

Бразилия және Польшада демократияның дамуы үшін соттық қадағалау мен оның демократиялық заңды маңызы шешімінің

Мақалада заңдарды конституцияға сәйкес емес деп танитын соттық қадағалаудың демократиялық заңдылығының ықтимал жеткіліксіздігіне қатысты пікірталастар зерттеледі. Бұл нормативтік-құқықтық актілердің конституциялық мемлекеттегі атқаратын қызметтері әр түрлі. Конституция негізгі құқықтарды бекітеді және мемлекеттік билікті реттейді. Заң Парламентпен көпшілік дауыс арқылы қабылданады және бекітіледі. «Көпшілік дауыс» түріндегі демократия Парламентте дау тудырмай Конституцияда бекітілген саяси-құқықтық жүйенің тұрақтылығын қамтамасыз етеді. Конституциялық юрисдикцияда қағидалар туралы пікірталастар көпшілікті сендіру үшін саяси негіздемелерді жоққа шығарады. Конституциялық соттың маңызды рөлі демократиялық құқықтық тәртіптің негіздерін қамтамасыз етуде болып табылады.

В работе исследуется дискуссия о предполагаемой недостаточности демократической законности судебного надзора, признающего законы неконституционными. У этих нормативно-правовых актов различные функции в конституционном государстве. Конституция устанавливает основные права и регулирует государственную власть. Закон принимается и утверждается парламентом согласно правилу большинства. Вопрос в том, как урегулировать демократию, понятую как «правило большинства», со стабильностью политической правовой системы, установленной Конституцией, удаленной от политического спора в Парламенте. В конституционной юрисдикции дискуссия о принципах исключает политические аргументы, применяемые для убеждения большинства. Важная роль Конституционного Суда состоит в обеспечении основ демократического правопорядка.

УДК 341.4. (574)

Н.В.Сидорова

Карагандинская академия МВД РК им. Б.Бейсенова

Имплементация конвенции ООН против пыток или других видов жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания в Республике Казахстан

В статье рассмотрены вопросы внедрения Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в уголовное законодательство Республики Казахстан. Проанализированы законодательные и институциональные механизмы внедрения Конвенции. Внесены предложения по совершенствованию механизма внедрения данной Конвенции в уголовное законодательство Республики Казахстан. Раскрыты смысл таких понятий, как «сильная боль», «физическое страдание» и «психологическое страдание». Автором также внесены предложения по изменению ст. 347-1 Уголовного Кодекса Республики Казахстан. Исследование основано на официальных и альтернативных источниках по правовому положению человека в Республике Казахстан.

Ключевые слова: Конвенция ООН против пыток и других видов жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания, «Всеобщая декларация прав человека», «Международный пакт о гражданских и политических правах», пытка, сильная боль, физическое страдание, психологическое страдание.

С первого дня независимости Казахстан признал общепризнанные принципы защиты прав человека, провозглашенные в Уставе ООН и Всеобщей декларации прав человека. Республика Казахстан является участником более шестидесяти многосторонних универсальных международных договоров в сфере прав человека, семь из которых — правозащитные конвенции ООН, так называемые «международные инструменты защиты прав человека». К числу таких правозащитных конвенций относится Конвенция ООН против пыток и других видов жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания 1984 г. (далее — Конвенция против пыток).

Запрещение пыток и их предупреждение являются предметом многих международных договоров. В универсальный блок таких договоров входят нормы Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (далее — МПГПП), Конвенция против пыток и других видов жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания 1984 г. и Дополнительный Протокол к этой Конвенции 2002 г. В региональный блок включены нормы Межамериканской Конвенции по правам человека 1969 г., Африканской Хартии прав человека и народов 1981 г., Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Европейской Конвенции по предупреждению пыток 1987 г.

Большинство названных международных договоров устанавливают лишь общий правовой режим запрещения пыток. Например, статья 5 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию» [1]. В статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах определено: «Никто не может подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам» [2]. В статье 10 МПГПП говорится: «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

Международно-правовые стандарты запрета пыток и их криминализации закреплены в Конвенции ООН против пыток. В частности, в Конвенции дано определение преступления пытки, провозглашен принцип абсолютного запрета ограничения права человека на защиту от пыток, а также разработан контрольный механизм по реализации норм Конвенции государствами-участниками. Превентивная составляющая борьбы с пытками закреплена в Дополнительном протоколе к Конвенции против пыток 2002 г.

Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию ООН против пыток и других видов жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания 29 июня 1998 г. В качестве участника Конвенции наше государство взяло на себя обязательства: в соответствии с конституционными принципами правовой системы разрабатывать и проводить скоординированную политику противодействия пыткам и другим видам жестокого обращения и наказания, а также руководствоваться ею при реализации реформ законодательного и институционального характера.

К моменту ратификации Республикой Казахстан Конвенции ООН против пыток в Основном Законе нашей страны были сформированы конституционные предпосылки эффективной имплементации данного договора:

- ст. 1 Конституции: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы»;
- п. 2 ст. 12 Конституции: «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов»;
- ст. 17 Конституции: «Достоинство человека неприкосновенно. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию»;
- п. 3 ст. 39 Конституции: «Ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 10, 11, 13–15, пунктом 1 статьи 16, статьей 17, статьей 19, статьей 22, пунктом 2 статьи 26 Конституции»;
- пп. 9 п. 3 ст. 77 Конституции: «Не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания» и др. [3].

Эти конституционные нормы нашли свое отражение в отраслевом законодательстве Республики Казахстан.

В целях имплементации Конвенции против пыток в Республике Казахстан проведены законодательные реформы: принят Закон РК «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» 30 марта 1999 г.; 21 декабря 2002 г. внесены изменения и дополнения в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан; в 2005 г. ратифицирован Международный пакт о гражданских и политических пра-

вах; в 2008 г. ратифицирован Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток; 10 июля 2008 г. Верховным Судом Республики Казахстан принято нормативное постановление «О применении норм международных договоров в судебной практике»; в 2009 г. ратифицирован первый Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах; 28 декабря 2009 г. Верховным Судом Республики Казахстан принято нормативное постановление «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания».

Важнейшей составляющей имплементации Конвенции против пыток в Республике Казахстан являются меры институционального характера, направленные на совершенствование уголовной политики и предотвращение пыток, среди которых можно отметить следующие:

- Указом Президента РК 19 сентября 2002 г. учреждена должность Уполномоченного по правам человека (Омбудсмена) Республики Казахстан;
- с 1 января 2003 г. пенитенциарная система и системы мест предварительного заключения (следственные изоляторы) из ведения Министерства внутренних дел переданы в ведение Министерства юстиции;
- в 2004–2005 гг. создана система общественных наблюдательных комиссий за местами содержания под стражей;
- 16 января 2006 г. принято законодательство о присяжных заседателях;
- создана рабочая группа по предупреждению пыток при Уполномоченном по правам человека РК (Омбудсмене) с участием правозащитных организаций;
- в 2008 г. создан Общественный совет при Министерстве внутренних дел Республики Казахстан [4; 111].

Одним из правовых механизмов имплементации Конвенции ООН против пыток в Казахстане является криминализация ответственности за пытки в 2002 г., когда Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее — УК РК) был дополнен ст. 347–1, предусматривающей уголовную ответственность за применение пыток.

Согласно статье 347–1 УК РК под пыткой признается «умышленное причинение физических и психических страданий, совершенное следователем, лицом, осуществляющим дознание, или иным должностным лицом с целью получить от пытаемого или третьего лица сведения или признания либо наказать его за действие, которое совершило оно или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера» [5].

Проведенный нами анализ диспозиции ст. 347–1 УК РК на его соответствие понятию пытки, данному в Конвенции ООН против пыток, позволил сделать вывод о том, что имеются различия в их формулировке.

В Конвенции ООН против пыток и других видов жестокого или унижающего достоинство обращения и наказания «пытка» определяется как «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия» (ст. 1) [6].

Таким образом, с точки зрения международной регламентации признаками пытки являются действия, которые:

- причиняют сильную боль или страдание, физическое или нравственное;
- применяются к лицу умышленно;
- производятся с целью получения информации или признания, в качестве наказания за действия, совершенные самим человеком или третьим лицом, а также за действия, в совершении которых они подозреваются, с целью принуждения или запугивания, а также по любым другим причинам, основанным на дискриминации любого характера;

- производятся государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

По нашему мнению, не все названные выше признаки пытки нашли свое отражение в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Можно обозначить следующие различия в определении понятия пытки, данного в ст. 347–1 УК РК и в Конвенции ООН против пыток:

- во-первых, под пытками, согласно ст. 347–1 УК РК, понимается лишь «умышленное причинение физических и психических страданий», а в Конвенции пытка определяется как любое действие, которым «умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное»;
- во-вторых, субъектами преступления по ст. 347–1 УК РК являются «следователь, лицо, осуществляющее дознание, или иное должностное лицо», в Конвенции же субъектами преступления определены «государственное должностное лицо или иное лицо, выступающее в официальном качестве»;
- в-третьих, согласно ст. 347–1 УК РК одной из целей пытки является наказание пытаемого «за действие, которое совершило оно или в совершении которого оно подозревается» [5]. А в Конвенции данная цель изложена в иной редакции и содержит указание на третье лицо, а именно, что целью пытки является наказание пытаемого «за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается».

О несоответствиях в определении понятия «пытки», данного в ст. 347–1 УК РК, понятию, приведенному в статье первой Конвенции ООН против пыток, говорится в официальных и альтернативных докладах о ситуации с правами человека в Республике Казахстан, а также в рекомендациях Комитета ООН против пыток по результатам рассмотрения Второго доклада Республики Казахстан. В частности, отмечается, что дальнейшая имплементация Конвенции потребует внести изменения и дополнения в ст. 347–1 УК РК, которые должны отражать следующие положения:

- уголовному преследованию по ст. 347–1 УК РК должны подвергаться все государственные должностные лица или иные лица, выступающие в официальном качестве;
- провести различие между выражающимися в пытках деяниями, которые совершаются должностным лицом по его подстрекательству, с его ведома или с молчаливого согласия, или же в заведомом бездействии;
- наказания за акты пыток должны быть соразмерны тяжести преступления [7; 83].

В Конвенции ООН против пыток и в уголовном законодательстве Республики Казахстан при определении пытки используются следующие дефиниции: «сильная боль», «физическое страдание», «нравственное страдание» и «психическое страдание». Однако на сегодняшний момент отсутствуют официальные определения данных дефиниций как в самой Конвенции и в Уголовном кодексе Республики Казахстан, так и в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» [8].

В Словаре С.И. Ожегова определяется этимология следующих понятий:

- боль — это ощущение страдания;
- сильный означает значительный;
- страдания — это физическая или нравственная боль, мучение;
- физический — относящийся к деятельности мышц, мускулов у живых веществ;
- психика — это совокупность душевных переживаний как отражение в сознании объективной действительности;
- нравственный — относящийся к внутренней духовной жизни человека [9; 68, 937].

Исходя из этимологии приведенных понятий представляется, что используемое законодателем Республики Казахстан в диспозиции ст. 347–1 УК РК понятие «физическое или психическое страдание» является более удачным, чем понятие, содержащееся в Конвенции, — «страдание, физическое или нравственное», так как нравственное страдание относится к внутренней духовной организации личности и не связано с душевными переживаниями. В данном случае, по нашему мнению, допустима именно рецепция международной нормы в уголовное законодательство.

Международная ассоциация по изучению боли (IASP) дала следующее определение понятию «боль» — неприятное сенсорное и эмоциональное переживание, связанное с истинным или потенци-

альным повреждением ткани или описываемое в терминах такого повреждения. То есть боль, как правило, нечто большее, чем чистое ощущение, связанное с существующим или возможным органическим повреждением, поскольку обычно сопровождается эмоциональным переживанием [10].

В этой связи полагаем, что по степени ощущаемых человеком страданий различаются «сильная боль», «физическое страдание» и «психологическое страдание». А именно «физическое страдание» связано только с телесными ощущениями боли, «психологическое страдание» — лишь с душевными ощущениями, а «сильная боль» включает в себя как телесные (физические), так и душевные (психологические) страдания. Следовательно, в качестве законодательного механизма имплементации Конвенции ООН против пыток (с точки зрения ее инкорпорации) следует часть первую ст. 347–1 УК РК после слов «умышленное причинение» дополнить словами «сильной боли».

Разграничение понятий «сильная боль», «физическое страдание» и «психическое страдание» должно быть дано на законодательном уровне, в частности, в примечании к ст. 347–1 УК РК или в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания».

Нами предлагается следующая формулировка данных категорий:

- сильная боль — это значительное и нестерпимое сенсорное и эмоциональное страдание, связанное с негативным физическим воздействием на организм человека;
- физическое страдание — это физическая боль, страдание, мучение, испытываемые в результате негативного воздействия на организм человека, свидетельствующие о функциональных расстройствах организма либо повлекшие отклонения от обычного состояния здоровья;
- психическое страдание — это душевная боль, страдание, мучение, переживание, испытываемые в результате существующего или возможного воздействия на организм человека, как отражение в сознании объективной действительности.

Конвенция ООН против пыток запрещает не только «пытки», но и «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание» (обычно называемое «жестокое обращение») [6]. В случае с определением «пытка» существует признанная на международном уровне точная дефиниция. В то же время «жестокое обращение», исходя из его природы, значительно труднее определить, и поэтому «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание» в международном праве не определены в таких точных выражениях, как «пытки».

Согласно статье 16 Конвенции ООН против пыток «жестокое обращение» определяется как такое, которое включает в себя: «другие акты ..., которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в ст. 1, когда такие акты совершаются должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия» [6]. Однако хотя такие деяния не рассматриваются как пытка, или не причиняют сильную боль или страдания, или не совершаются умышленно, они запрещены, и государства обязаны принимать меры по защите людей от жестокого обращения.

Попытка толкования этого термина была осуществлена в принятом ООН в 1988 г. Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, согласно которому термин «жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения или наказания» должен толковаться таким образом, чтобы обеспечить, по возможности, наиболее широкую защиту против злоупотреблений физического или психологического характера, включая содержание задержанного или находящегося в заключении лица в условиях, которые лишают его, временно или постоянно, любого из его природных чувств, таких как зрение, слух, пространственная или временная ориентация».

Хотя как пытки, так и жестокое обращение, запрещаются в явном виде, различие между ними имеет определенные юридические последствия. Например, в соответствии с Конвенцией против пыток государство обязано применять закон в случае пыток и либо преследовать в судебном порядке, либо выдать лиц, подозреваемых в совершении таких действий. В то же время Конвенция не обязывает государства совершать такие же шаги в отношении тех, чьи действия являются «бесчеловечными или унижающими достоинство». В общем можно сказать, что имеется некая градация по признаку серьезности, в начале которой находятся пытки, а в конце — унижающие достоинство обращение и наказание. При этом все эти действия незаконны и нарушают международные юридические и политические обязательства, исходя из чего в уголовном законодательстве Республики Казахстан крими-

нализированы лишь «пытки», а ответственность за «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание» не предусмотрена, что, на наш взгляд, является пробелом. Полагаем, что целесообразно криминализировать «бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание» и внести соответствующие изменения и дополнения в УК РК.

Различия между ст. 347–1 УК РК и Конвенцией ООН против пыток в части субъекта преступления, на наш взгляд, представляются допустимыми исходя из рецепции международной нормы в уголовное законодательство. Субъектами преступления по ст. 347–1 УК РК, как было отмечено выше, являются следователь, лицо, осуществляющее дознание, или иное должностное лицо. В Конвенции субъектами преступления определены государственное должностное лицо или иное лицо, выступающее в официальном качестве.

В соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» от 28 декабря 2009 г. к иным должностным лицам, указанным в ст. 347–1 УК, следует относить не только должностных лиц органов уголовного преследования, но и должностных лиц других органов и организаций, перечисленных в п. 3 примечания к ст. 307 УК [8].

Согласно примечанию 3 к ст. 307 УК РК должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан.

Понятие «представитель власти» законодательно закреплено в примечании 1 к ст. 320 УК РК, согласно которому таковым признается должностное лицо государственного органа, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Это могут быть депутаты Парламента и местных представительных органов, члены Правительства, акимы, прокуроры, судьи, следователи, работники правоохранительных и фискальных органов и др.

К уголовной ответственности за соучастие в преступлении «пытки» привлекаются не только те должностные лица, которые причинили физические и психические страдания, но и организаторы, подстрекатели и пособники пыток, которые не являются должностными лицами — должностное лицо, с ведома или молчаливого согласия которого, а также его попустительства либо заранее обещанного укрывательства были совершены пытки исполнителем, находящимся в подчинении должностного лица, признается пособником преступления. Во всех этих случаях лица несут ответственность за соучастие в пытках и их действия квалифицируются по ст. 347–1 УК с применением ст. 28 УК. Такое положение соответствует ст. 1 Конвенции, согласно которой за применение пыток, кроме исполнителя, ответственности подлежит также лицо, которое подстрекало пытки или пытки применялись с его ведома или молчаливого согласия.

Правоприменительная практика и правильная квалификация пытки связаны с ее отличием от других составов преступлений. К преступлениям, содержащим отдельные элементы пытки, можно отнести: «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (ст. 103); «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» (ст. 104); «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» (ст. 105); «Истязание» (ст. 107), часть вторая которой содержит квалифицирующий признак «с применением пытки». Конвенция ООН против пыток в число мотивов совершения преступления включила дискриминацию любого характера. Данный мотив присутствует в ст. 347–1 УК РК. В то же время аналогичный квалифицирующий признак закреплен в п. е) ч. 2 ст. 107 УК РК.

Особо следует отметить ст. 347 УК РК «Принуждение к даче показаний», в которой уголовно наказуемым признается принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание.

Согласно нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан «О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения и наказания» 2009 г. при отграничении пытки от умышленного причинения вреда здоровью (ст.ст. 103, 104 и 105 УК РК)

следует учитывать, что причинение физических и психических страданий указанными деяниями не может квалифицироваться как пытка, если не будет установлено, что она совершена следователем, дознавателем или иным должностным лицом для достижения целей, указанных в части первой ст. 347–1 УК РК. Если в результате пытки здоровью потерпевшего умышленно причинен легкий, средней тяжести или тяжкий вред, либо смерть по неосторожности, то такие действия полностью охватываются соответствующей частью ст. 347–1 УК РК и дополнительной квалификации по ст.ст. 101, 103, 104, 105 УК не подлежат. Доведение до самоубийства в результате совершения пыток надлежит квалифицировать по совокупности соответствующей части ст. 347–1 и ст. 102 УК РК. Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, не является пыткой и квалифицируется по ст. 110 УК РК.

Зачастую незаконные действия должностных лиц, связанные с применением пыток, квалифицируются по ст. 308 УК РК «Превышение власти или должностных полномочий». Деяние предусматривает в качестве обязательного признака наступление существенных нарушений прав и законных интересов граждан, а в пунктах а) и б) части 4 данной статьи указаны квалифицирующие признаки: применение насилия или угрозы его применения, использования оружия или специальных средств.

Сказанное выше обуславливает низкую правоприменительную практику в области борьбы с пытками. Анализ следственной практики свидетельствует о том, что ст. 347–1 УК РК практически не работает. Согласно статистическим данным в 2009 г. по ст. 347–1 УК РК «Пытки» в отношении сотрудников органов внутренних дел возбуждено два уголовных дела. За указанный период по ст. 347–1 УК РК за применение пыток осужден один сотрудник полиции.

Так, приговором суда № 2 г. Семей ВКО от 21 мая 2009 г. Ж., преданный суду по ст. 308 ч.4 п «а» УК РК, признан виновным и осужден по ст. 347–1 ч. 1 УК РК к двум годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Судом установлено, что 05 января 2008 г. Ж., являясь оперуполномоченным отделения криминальной полиции Ауэзовского ОП УВД г. Семей, умышленно причинил потерпевшему С.П.Айтебаеву физические и психические страдания с целью получения признательных показаний в совершении тайного похищения имущества потерпевшего А.Е.Азина.

Переквалифицируя действия Ж. с пункта «а» ч.4 ст. 308 УК РК на ч.1 ст. 347–1 УК РК, суд мотивировал свою позицию требованиями ч.3 ст. 12 УК РК, согласно которой, если одно и то же деяние подпадает под признаки общей и специальной норм соответствующих статей Уголовного кодекса, то совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по статье Особенной части УК РК, содержащей специальную норму [7; 86].

В соответствии с установленным ч. 3 ст. 12 УК РК положением о конкуренции общей и специальной норм деяния, сопряженных с причинением потерпевшему физических и психических страданий, они квалифицируются по специальной норме — ст. 347–1 УК РК, если были совершены должностным лицом для достижения указанных в данной статье целей. При этом дополнительной квалификации деяния по ст. 308 УК РК не требуется.

Исходя из анализа предложений, сделанных в официальных и альтернативных докладах о ситуации с правами человека, а также в соответствии с рекомендациями Комитета ООН против пыток нами предлагается следующая редакция ст. 347–1 УК РК:

«1. Умышленное причинение сильной боли, физических и психических страданий, совершенное следователем, лицом, осуществляющим дознание, или иным должностным лицом, с целью получить от пытаемого или третьего лица сведения или признания, либо наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо к иным действиям, противоречащим воле человека или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, —

наказывается...

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору;

б) неоднократно;

в) с причинением средней тяжести вреда здоровью;

г) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, или несовершеннолетнего, —

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

- а) повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью;
- б) совершенные с особой жестокостью, — наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего, — наказываются...».

Примечания

1. Не признаются пыткой сильная боль, физические или психические страдания, причиненные в результате законных действий должностных лиц.

2. Сильная боль — это значительное и нестерпимое сенсорное и эмоциональное страдание, связанное с негативным физическим воздействием на организм человека.

3. Физическое страдание — это физическая боль, страдание, мучение, испытываемые в результате негативного воздействия на организм человека, свидетельствующие о функциональных расстройствах организма либо повлекшие отклонения от обычного состояния здоровья.

4. Психическое страдание — это душевная боль, страдание, мучение, переживание, испытываемые в результате существующего или возможного воздействия на организм человека, как отражение в сознании объективной действительности.

В 2008 г. Республика Казахстан ратифицировала Дополнительный протокол к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 2002 г., что позволило усилить превентивное направление борьбы с пытками и создать эффективную систему борьбы с ними. Это должно явиться предпосылкой выработки официальной позиции государства к определению правового статуса решений Комитета против пыток. В процессе дальнейшей имплементации Конвенции ООН против пыток должен учитываться статус этих решений как актов официального международного толкования норм Конвенции, причем как в отношении Республики Казахстан, так и в отношении других государств. В этой связи целесообразно провести имплементацию решений Комитета против пыток посредством издания специального нормативного правового акта, а также специального нормативного Постановления Верховного Суда Республики Казахстан.

Признание юрисдикции Комитета против пыток позволяет человеку в случае, если исчерпаны внутригосударственные механизмы защиты обращаться в Комитет с индивидуальной жалобой. Однако в Казахстане отсутствуют конституционные и законодательные гарантии права человека обращаться в международные правозащитные органы и организации. Так, к примеру, в Конституции РФ такая гарантия закреплена в ст. 46, согласно которой «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в международные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты». Предлагаем установить конституционные гарантии права человека на обращение в международные органы по защите прав человека и дополнить ст. 13 Конституции Республики Казахстан соответствующей нормой.

Список литературы

- 1 Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г.) // www.un.org
- 2 Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.) // www.un.org
- 3 Конституция Республики Казахстан (принята на Республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изменениями и дополнениями от 21.05.2007 г.) — Алматы: Жеті жарғы, 2009.
- 4 Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009–2012 годы. — Астана: КАЗИНФОРМ, 2009. — 135 с.
- 5 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.07.1997 № 167-І (с изменениями и дополнениями) // www.minjust.kz
- 6 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // www.un.org
- 7 Доклад о ситуации с правами человека в Республике Казахстан в 2009 году. — Астана: КАЗИНФОРМ, 2010. — 129 с.
- 8 О применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим

человеческое достоинство видам обращения и наказания (Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7) // Казахстанская правда. — 2010. — 19 янв. — № 11 (26072).

9 Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: Оникс, 2005. — 1200 с.

10 <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

11 Конституция Российской Федерации (принята на Всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) // www.constitution.ru

Н.В.Сидорова

Азаптауға қарсы және басқа да қатыгездік, адамгершілікке жат және абыройбеделді төмендетіп, тиісудің түрлері мен жазалауға қатысты БҰҰ конвенциясының Қазақстан Республикасының заңнамасына имплементациялану мәселелері

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамаларында азаптауға немесе қатал және абыройын қорлайтын басқа да түрлерін қарау мен жазалауға қарсы БҰҰ Конвенциясын енгізу мәселелері қарастырылады. Конвенцияны енгізудің қолданыстағы заңнамалық және институционалдық механизмдері талданады. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына Конвенцияның енгізу механизмдерін жетілдіру жөнінде ұсыныстар беріледі. Авторлық редакциямен «қатты ауыру», «жан күйзелісі» ұғымдарына, сондай-ақ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 347–1 бап редакциясына өзгерістер енгізу ұсынылған. Зерттеу Қазақстан Республикасындағы адам құқықтарының жағдайы туралы ресми және баламалы есептері негізінде жасалды.

Implementational questions of United Nations Organization Convention against tortures or other types of cruel or humiliating dignity of the treatment and punishment of criminal legislation in Republic Kazakhstan have been considering in the article. Existing legislative and institutional mechanisms of implementation are analyzed. The proposals in perfection of implementation mechanisms of Convention into criminal legislation of the Republic of Kazakhstan have been getting in. It is offered by the author's notion «strong pain», «physical suffering», and editing the article 347–1 of Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. In the article official and alternative reports about situations with human rights in Republic Kazakhstan are used. There are will be others institutional and legislative mechanisms characters in our Republic.

УДК 341. 222 (574)

Н.П.Старожилова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букедова

Закрепление территориального суверенитета в Законе «О Государственной границе Республики Казахстан»

В статье рассмотрены вопросы реализации государственного суверенитета. Автором проанализированы вопросы закрепления Государственной границы в территориальном суверенитете Республики Казахстан и степень их реализации. Дан сравнительный анализ понятий «суверенитет» и «суверенные права». Определено содержание суверенных прав Республики Казахстан в контексте морского экономического пространства.

Ключевые слова: суверенитет, государственный суверенитет, народный суверенитет, национальный суверенитет, государственная территория, Государственная граница.

Традиционно под государственным суверенитетом понимают единство двух составляющих — независимость государства во внутренних и внешних делах и верховенство власти государства на своей территории. Мы обозначим две этих составляющих как политический и территориальный суверенитет государства. Развитие казахской государственности — сложный, многоплановый процесс,